

In the preparation of this volume I was...
 I was not alone in this...
 I was not alone in this...
 I was not alone in this...

...with the population of this volume I was...
 ...with the population of this volume I was...
 ...with the population of this volume I was...

V. Jiganoff

составителя альбома.

...составителя альбома.
 ...составителя альбома.
 ...составителя альбома.

В. Жиганов

Русская эмиграция в Шанхае со страниц альбома Владимира Жиганова

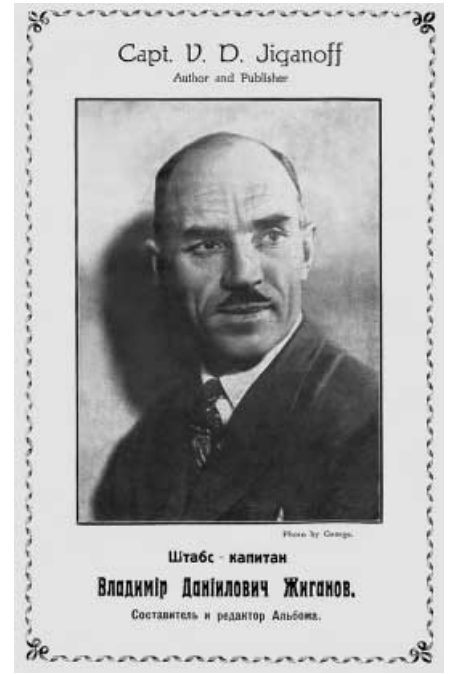
Т.И. Виноградова

Альбом В.Д. Жиганова «Русские в Шанхае» по праву можно назвать энциклопедией русской эмиграции. На его страницах панорамно представлены все стороны жизни наших соотечественников на чужбине. Альбом был отпечатан в Шанхае в русской типографии «Слово» в апреле 1936 года тиражом в триста экземпляров, распространялся он по подписке. Покидая Шанхай в конце сороковых годов, владельцы альбома увозили его с собой в разные страны — Соединённые Штаты, Австралию... Учёным — исследователям русского зарубежья, которые имеют обыкновение работать с первоисточниками, этот редкий альбом известен.

Нина Петровна Рождественская, владелица подлинника альбома, руководитель программы «Возвращение забытых имён на Родину» при международной ассоциации «Русская культура», свою основную миссию видит во всемерной пропаганде его материалов для того, чтобы помочь русским людям

разыскать своих родственников. Ею был устроен ряд фотовыставок под названием «Русские в Шанхае». Вернисаж состоялся в апреле 2007 года в петербургской гостинице «Маршал», потом были экспозиции в Гатчинской районной библиотеке им. А.С. Пушкина, во Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры в Москве, в Мариинском дворце — Законодательном собрании Санкт-Петербурга. С готовностью откликнулась Нина Петровна на предложение директора Библиотеки Российской академии наук В.П. Леонова и директора одного из петербургских издательств переиздать альбом, предоставив для работы свой экземпляр.

Биография Владимира Даниловича Жиганова, русского офицера в чине штабс-капитана, участника первой мировой войны, очутившегося в Шанхае после побега из России в 1925 году, подробно изложена на первых страницах составленного им альбома. Добавим лишь, что он скончался в Австралии в 1977 году. В

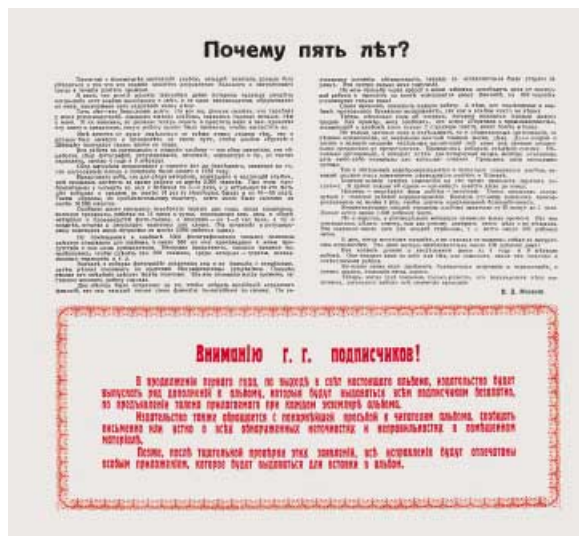
каждом персонаже как можно больше сведений. Право поместить свою фотографию в альбом предоставлялось каждому, кто считал себя русским шанхайцем, без национальных и имущественных ограничений, за исключением «судимых и заведомых большевиков». Вероятно, вначале у Жиганова были какие-то спонсоры: в послесловии он сетует на их уход — они не ожидали, что работа займёт долгие пять лет. Завершать издание ему пришлось на свои средства, что не могло не сказаться на финансовом благополучии семьи. Жиганову, выполнявшему одновременно множество разных функций, трудно было в публикации избежать ошибок и неточностей, поэтому он в конце альбома поместил следующее объявление:

Внимание гг. подписчиков!

В продолжение первого года, по выходе в свет настоящего альбома, издательство будет выпускать ряд дополнений к альбому, которые будут выдаваться всем подписчикам

Шанхае он в течение нескольких лет работал в созданном им Обществе медицинской взаимопомощи, что позволяло ему заводить знакомства со множеством русских людей. Вероятно, активные контакты — по его собственным подсчётам, три–четыре тысячи знакомств за время трёхлетней деятельности в Обществе — и натолкнули его на мысль создать альбом, который мог бы стать «энциклопедией русского Шанхая». Сам Жиганов считал своей целью «создание исторического памятника жизни и творчества русских, пребывавших в Шанхае в годы коммунистического режима в России».

Штабс-капитан выполнял всю работу сам — от собственно фотографирования (в альбоме 1600 фотоснимков), изготовления и ретуширования снимков до редактирования, корректуры и вёрстки книги. Концепция по ходу работы менялась — первоначально планировался именно фотоальбом, т. е. только фотографии людей с фамилиями и инициалами, потом появилась идея дать о

бесплатно, при предъявлении талона, прилагаемого при каждом экземпляре альбома.

Издательство также обращается с покорнейшей просьбой к читателям альбома, сообщать письменно или устно о всех обнаруженных неточностях и неправильностях в помещённом материале.

Позже, после тщательной проверки этих заявлений, все исправления будут отпечатаны особым приложением, которое будет выдаваться для вставки в альбом.

Обнаружено, что в альбоме Рождественской и некоторых других владельцев, как российских, так и зарубежных, отсутствуют одни и те же страницы. Напрашивается вывод, естественный для людей, живших в Советском Союзе, о том, что эти страницы были изъяты владельцами альбомов из соображений безопасности. Однако психология эмигрантов отлична от психологии советских людей, а предположение, что живущих в разных странах выходцев из России в какой-то момент напугало содержание одних и тех же страниц альбома, вовсе невероятное.

помещён очерк с фотографиями под названием «Великий артист земли русской Ф.И. Шаляпин в Шанхае». Гастроли состоялись в марте 1936 года, альбом же был отпечатан в апреле того же года. Текст альбома напоминает газетную хронику: «4 марта Ф.И. Шаляпин выехал из Шанхая на гастроли в Харбин, имея намерение вернуться в Шанхай и дать ещё один

передали в музей родного города свои экземпляры альбома.¹

По сведениям, полученным от сотрудников Приморского музея, в их экземплярах «...есть все страницы, кроме 285–292

концерт в апреле месяце». Концерт, как теперь известно, не состоялся. Возможно, ряд листов из отсутствующих был отведён под освещение будущих концертов Шаляпина в Шанхае. На страницах, на которых согласно оглавлению должны были размещаться не очерки, а фотографии, обнаруживается большая путаница: нет анонсированных фотографий, но есть снимки, не указанные в оглавлении.

Однако есть всё-таки экземпляры с другим набором лакун. В 1995 году экспедиция Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева по сбору материалов о российской послеоктябрьской эмиграции работала в Сан-Франциско, где в каталогах букинистов встречались упоминания об альбоме Жиганова, а в некоторых домах русских эмигрантов музейщикам показывали сам альбом. Сестра создателя альбома Тамара Даниловна Жиганова и ещё одна семья, ранний период жизни которых прошёл во Владивостоке,

(МПК 17233 / КН 16805)», то есть отсутствуют страницы, следующие за информацией о шаляпинских гастролях. Возможно, «семейные» экземпляры были частично исправлены самим штабс-капитаном в 1936 году либо вскоре после выхода альбома в процессе заявленной работы над ошибками.

Обитатели русской колонии в Шанхае, люди к середине тридцатых годов вполне благополучные — других Жиганов не привлекал, — настороженно относились к начинанию бывшего штабс-капитана. На это он сетует сам в послесловии к альбому — очерки было писать крайне сложно, многие отказывались давать сведения: «Так в обстановке недоброжелательности и недоверия создавался альбом,

который должен стать памятником деятельности русских в Шанхае». Кого и чего они опасались? Наиболее вероятные угрозы в то время исходили с двух сторон — СССР и Японии. Советские власти вели постоянную агитацию за возвращение эмигрантов на родину. Япония отторгала северо-восточные районы Китая, где проживало множество русских эмигрантов. В подавляющем большинстве русские хотели избежать вовлечения в назревающий крупный японо-китайский конфликт, многие бежали из захваченных японской армией частей Китая в Шанхай, чем объясняется резкий подъём численности русских в этом городе после оккупации Харбина и Маньчжурии.

Появление альбома «Русские в Шанхае» В.Д. Жиганова в репринтном исполнении преследовало благородную цель — сделать старое редкое издание, исторический документ о жизни русской колонии в Шанхае, более доступным современному читателю. Репринт альбома, выполненный с наиболее полных экземпляров, содержит все недостающие страницы. Несомненно, правы издатели, подчеркивая в предисловии, кстати, повторенном на русском, английском и китайском языках: «Мы сознательно избегали субъективных оценочных суждений, предпочитая представлять прошлое бесстрастным языком документов и фактов. Лишь после того как материалы альбома “Русские в Шанхае” станут доступны всем, кто интересуется

События, последовавшие за японской оккупацией Шанхая в 1937 году, сполна подтвердили справедливость опасений: достаточно упомянуть ликвидацию лидеров русской эмиграции в период японской оккупации. Первая жертва, руководитель Российского эмигрантского комитета (РЭК) в Шанхае, К.Э. Мецлер, застреленный в своей машине 2 августа 1940 года, взирает на нас с фотографии жигановского альбома (С. 51).

историей нашего Отечества, появится реальная возможность комментария как целых тематических разделов, так и отдельных фотоснимков». В таком подходе видится верное понимание современной роли библиотеки и сотрудничающих с нею книжных издательств как посредников между читателями и редкими историческими источниками.

¹ Керчелавва Н.Б. Русские в Шанхае // Восточный базар. 1999. Июнь. № 15. [Электронный ресурс]. <http://www.bazar2000.ru/index.php?article=708>.